

С момента последней беседы с тренером прошел всего месяц, но теперь, сидя напротив него, Рукава чувствовал, что его внутреннее состояние сильно изменилось.

Исчезла импульсивность, оставшаяся после матча с Рёнаном, пришло спокойствие, а мысли стали более глубокими и системными.

— Тренер, что нужно сделать Сёхоку, чтобы стать чемпионами страны? — прямо, в своем стиле, спросил Рукава.

Андзай не спеша отпил чаю и усмехнулся:

— Цель Рукавы-куна по-прежнему — победа в национальном чемпионате?

— Да. Я не хочу проигрывать.

— А как ты считаешь, обладает ли нынешний состав Сёхоку силами для достижения этой цели?

— Нет, — без тени сомнения ответил Рукава. Это был вывод, к которому он пришел, многократно просматривая записи игр национального турнира.

Андзай одобрил его суждение:

— Верно. У нынешнего Сёхоку таких возможностей нет. Тогда, по-твоему, в каком направлении команде стоит развиваться, чтобы прорваться к чемпионству?

Рукава искренне ответил:

— Я не знаю. Прошу, наставьте меня.

Андзай подлил ему чаю. Рукава поклонился в знак благодарности и выпил.

— Рукава-кун, что ты думаешь о Сакураги-куне?

Рукава на секунду замер, опустив чашку. Жена тренера уже спрашивала его об этом, но тогда у него не было ответа.

А сейчас?

Выступая как игрок баскетбольной команды, он ответил объективно:

— Сакураги-кун обладает выдающимся талантом, но из-за отсутствия опыта его потенциал еще не раскрыт в полной мере.

Андзай кивнул:

— Совершенно верно. И Сакураги-кун — это именно тот ключ, который позволит Сёхоку совершить прорыв.

Андзай достал тактическую доску:

— Смотри, Рукава-кун. Вот наша площадка. В нынешнем Сёхоку Мияги вырос в одного из лучших разыгрывающих страны, за заднюю линию можно не беспокоиться. Посмотрим на центр: хотя физическая форма Мицуи еще не восстановилась, при должном времени он станет нашей самой надежной дальнобойной артиллерией. И наконец, передняя линия — это ваш с Сакураги-куном основной фронт. Именно здесь кроется главный потенциал для нашего роста.

Возвращаясь домой на велосипеде, Рукава не мог выкинуть из головы слова тренера: ключ к успеху Сёхоку — это их с Сакураги взаимодействие. Если они научатся слаженно работать в паре, в стране не найдется атакующей линии, способной им противостоять, а защита станет нерушимой крепостью.

Работать в паре с этим идиотом. От одной этой мысли у Рукавы разболелась голова: в ушах невольно зазвучал громкий, шумный голос Сакураги.

Как же с ним сработаться?

Рукава ломал голову несколько дней и наконец придумал план действий. Прежде всего, нужно заставить этого остолопа принять саму идею их партнерства.

Будучи человеком дела, он решил начать с идеологической обработки.

Так он начал время от времени привозить журналы в реабилитационный центр.

Нужно было, чтобы идиот хотя бы понял, как играют великие баскетболисты и сильные команды — тогда он не будет прыгать с кулаками, едва услышав о совместной игре.

Иногда, навещая центр, Рукава замечал Сакураги в палате. Он не заходил внутрь, боясь обратного эффекта, а просто наблюдал со стороны.

Идиот не разочаровал — он действительно внимательно листал журналы.

Эти дни Рукава проводил в приподнятом настроении.

Однако он не задумывался об одном: почему он сам так легко, без малейшего сопротивления, принял идею партнерства с этим идиотом?

Не успел он порадоваться, как услышал от ребят из команды, что состояние Сакураги ухудшилось.

Посидев на берегу моря и поразмыслив, он решил купить баскетбольный мяч и отвезти его в центр.

В детстве, когда у него самого было плохое настроение, новый мяч мгновенно возвращал ему радость. Рукава решил, что все, кто любит баскетбол, чувствуют то же самое.

Сразу после того, как он передал мяч, пришло уведомление о вызове в молодежную сборную.

Это была первая в его карьере тренировка такого уровня.

Тренер собирал перспективных игроков со всей страны, менял их позиции, заставлял играть в смешанных составах, обучая через практику. Это дало Рукаве совершенно новый взгляд на баскетбол, особенно на взаимодействие между форвардами.

Смотреть записи — одно, а самому выйти на площадку — совсем другое.

Тактический опыт приводил Рукаву в восторг, ему хотелось с кем-то поделиться. Но в сборной были сплошь незнакомцы, за исключением капитана Айвы, победившего Сёхоку на национальном турнире.

Что касается практики взаимодействия с тяжелым форвардом, Рукава так и не получил желаемого. В этой сборной, где собрались лучшие игроки страны, не было никого с такими способностями, как у Сакураги.

Только тогда Рукава по-настоящему осознал, насколько уникален и ценен дар Сакураги.

В один из дней после тренировки Рукава прогуливался и увидел рекламный щит с картой местности. Он остановился, сверился с часами, прикинул расстояние и, не раздумывая, начал разминку, а затем побежал в сторону пляжа.

Он и не подозревал, что тренировочная база находится всего в нескольких километрах от реабилитационного центра.

В глубине души Рукава уже отвел Сакураги место своего партнера. Неважно, что тот думает и согласен ли — Рукава для себя всё решил.

Все это ради победы в национальном чемпионате, думал он, бежа по песку.

Но зачем он бежал туда? Он и сам не знал. Просто хотел — и побежал.

Когда солнце коснулось горизонта, Рукава добрался до пляжа у центра. Кроссовки были полны песка, и каждый шаг отдавался неприятным хрустом.

Он как раз размышлял, где здесь вход, как вдруг перед глазами вспыхнуло огненно-рыжее пятно.

Рукава широко открыл глаза, подбежал ближе и замер.

Это была первая их встреча после матча с Санно.

Рукава тяжело дышал, стоя на месте. Сакураги, широко расставив ноги, сидел на песке, сжимая в руках два листа бумаги, с выражением крайнего изумления на лице.

У Рукавы было столько слов для него: о том, что они должны стать партнерами, что это единственный путь для Сёхоку, что он многому научился в сборной.

Но морской ветер, с силой врывающийся в рот, и сбившееся дыхание после бега не давали произнести ни слова.

В отчаянии Рукава вспомнил о своей форме, резко распахнул куртку и показал эмблему молодежной сборной.

Смотри, идиот. Это национальный уровень. Ты должен мне верить.

К сожалению, Рукава не знал, что в тот момент Сакураги хотел лишь втащить ему по первое число.

С того дня Рукава каждый день пробегал этот маршрут.

Тренер полагал, что он тренирует выносливость, и всячески это поощрял, закрывая глаза на редкие опоздания.

Однако до самого конца сборов Рукава так и не поговорил с Сакураги о том, что они будут делать после его возвращения.

Пусть сначала закончит лечение, подумал Рукава.

Однажды он ушел из школы пораньше и пропустил тренировку клуба из-за личных неприятностей — и это были действительно плохие новости.

Настроение было паршивым. Но когда на склоне загремела куча вещей, и он поднял голову, увидев сверху растерянное лицо идиота, его хандра мгновенно улетучилась.

Он с готовностью помог Сакураги собрать вещи и даже, вопреки своему обыкновению, донес их до дома. Для Рукавы, который обычно не замечал ничего вокруг, это было неслыханно.

У порога дома Сакураги он даже решил подшутить и попытался ворваться внутрь — лишь ради того, чтобы увидеть, как этот идиот злится и прыгает от негодования.

Возвращаясь домой, Рукава подумал: какой же Сакураги странный человек.

После того случая, и учитывая, что Рукава уже прочно закрепил за Сакураги статус партнера, он не злился, когда тот дергал его за волосы, пробуждая ото сна, или когда случайно попадал мячом в лицо, вызывая носовое кровотечение.

Напротив, он даже включил в программу их тренировок дополнительные упражнения.

Рукава четко осознавал свою цель, поэтому с огромным терпением заставлял Сакураги внимательно изучать записи игр, которые привез из сборной.

Когда он увидел, насколько мощными становятся даже незнакомые друг с другом игроки, если находят общий язык, он начал выпрашивать эти записи у тренера.

Если бы он не донимал его по три раза в день, вряд ли ему удалось бы их получить.

Давай, идиот, просыпайся. Возвращайся на площадку в качестве моего партнера. Давай вместе приведем Сёхоку к чемпионству.

Тот факт, что Сакураги внезапно вернулся к уровню новичка, заставлял Рукаву чувствовать огромную ответственность.

Но он даже не думал сдаваться.

Он ясно и четко заявил Сакураги: мы должны стать партнерами и побеждать за счет слаженной игры, только так мы добьемся цели.

В ту ночь Рукаве, который всегда спал как убитый, впервые приснился сон.

Вроде бы кто-то теребил его за ресницы.

Он хотел открыть глаза, чтобы посмотреть, кто это, но не мог — лишь видел сквозь пелену ослепительно-рыжее сияние.

Затем кто-то погладил его по волосам, словно ребенка, ласкающего кота, снова и снова.

Рукава протянул руку, пытаясь схватить этого человека, но не смог.

А потом он услышал, как у самого уха кто-то прошептал:

— Лисенок...

Проснувшись, Рукава долго смотрел в одну точку, глядя на мокрое пятно на своих штанах.

<http://bllate.org/book/21490/2200165>